

"Быстро набери кровь в чашку", - кричала Юй Сяосяо Гу Синлану.

Гу Синлан не мог задавать больше вопросов и был слишком занят, чтобы собрать всю кровь в чашку.

"Сяо Вэй, принеси мне марли", Юй Сяосяо снова позвала Сяо Вэя.

Сяо Вэй взял рулон белой марли из медицинской коробки старого врача и передал его принцессе.

Юй Сяосяо сложила белую марлю и прижала ее к ране на сердце Ухуаня.

Гу Синлан посмотрел на чашку в это время и сказал: "Его кровь почернела".

Цзин Мо и Тянь Синьцзы вместе со старейшим врачом тут же подбежали, чтобы посмотреть.

Белая фарфоровая чашка была наполнена кровью. Кровь в чашке была не просто черной, она была темно-коричневого цвета, если быть точным, она была еще и липкой, тягучей, и слегка выделяла горький запах трав, она совсем не выглядела как кровь.

Только после того, как рана Ухуаня перестала пузыриться кровью, Юй Сяосяо забрала испачканную кровью марлю и поместила ее на руку Сяо Вэя очень аккуратно: "Сожгите ее, будьте осторожны, не трогайте ее, если у вас есть раны".

Сяо Вэй кивнул, затем нашел в доме горшок, взял марлю и зажег ее прямо в горшке.

Цзин Мо на самом деле хотел оставить этот шар кровавой марли, но в конце концов не открыл этот рот, несмотря ни на что, он не хотел быть человеком, который заставил Юй Сяосяо его ненавидеть.

Юй Сяосяо взяла чашку с руки Гу Синлана, пожала ее и сказала: "Ну какой ты молодец!".

Эти слова Ее Высочеству действительно не обязательно было говорить, все присутствующие и так все понимают.

Цзин Мо помахал рукой и сказал подчиненным, ожидающим в другой комнате, и сказал старейшему врачу: "Ты тоже отступаешь".

Старейший врач даже не взял свою драгоценную медицинскую шкатулку и быстро выбежал.

Гу Синлан сказал: "Разве им не дадут чаевые?"

"Их всего двое или трое, - засмеялся Цзин Мо, - их семьи в моих руках, им не так-то просто предать меня."

Тянь Синьцзы не был в настроении обращать внимание на разговор этих людей вокруг него, он просто уставился на Юй Сяосяо. Когда он смотрел на нее, он всегда чувствовал, что вот-вот случится что-то плохое.

Сяо Вэй посмотрел, как марля сгорела до пепла в горшке, и подошел к Юй Сяосяо снова, глядя на кровь в чашке, и сказал: "Это тоже яд крови?".

"Разве ты не говорил, что боишься, что Мо Вэнь даст нам поддельное лекарство?" Юй Сяосяо была очень взволнована, и сказала: "Я дам этот яд его народу, чтобы они выпили, и когда он будет спасать их, я брошусь и возьму лекарство, это так просто".

Гу Синлан сказал: "Кому ты собираешься дать яд?"

"Вэнь Фэнлиню, - сказала Юй Сяосяо, - Мо Вэнь так любит его, что если я не отравлю его, то кто отравит?"

"Вэнь Фэнлинь?" Тянь Синьцзы спросил: "Ты говоришь о молодом мастере Фэнлине, принцесса?".

"Да, у тебя какие-то проблемы?" Юй Сяосяо спрашивала.

У старого даосиста не было проблем, он просто ни секунды не сидел на месте, и лишь согнулся на полу. Отравить молодого мастера Фэнлиня, а потом вырвать лекарство из руки Мо Вэня? Тянь Синьцзы сидел на земле и смотрел на Юй Сяосяо. Вдруг он рассмеялся, как такой смертоносный человек, как принцесса, может дожить до сих пор?!

Из присутствующих, Сяо Вэй был тем, кто твердо поддерживал принцессу. Юй Сяосяо могла снести здание одним движением руки, а уж вырвать лекарство из руки Мо Вэня для принцессы не составит труда.

Цзин Мо взглянул на безмолвного Гу Синлана. В его голове возник вопрос: почему муж принцессы не останавливает такого рода затей?

Гу Синлан сидел и думал, а потом спросил Юй Сяосяо: "Нужно ли его спасать?".

Юй Сяосяо кивнула и сказала: "Если мы можем спасти его, почему бы нам не сделать это?"

"Хорошо", - сказал Гу Синлан, - "Тогда мы его спасем".

Цзин Мо поднял руку, чтобы прикрыть лицо.

Гу Синлан спросил Цзин Мо: "Великий принц, что сказали тебе люди Мо Вэня?"

Цзин Мо скрипя зубами сказал: "Позволь мне пойти в Протекторатский храм сегодня вечером, чтобы увидеть Мо Вэня".

"Все в порядке, - сказала Юй Сяосяо, - мы пойдем в Протекторатский храм вместе сегодня вечером, Цзин Мо приведет Мо Вэня, а я пойду найду Вэнь Фэнлиня, чтобы наложить на него руки. Сяо Вэй встретит тебя у храма. Гу Синлан, а ты пойдешь в Дали и вытащишь Сяо Чжуана".

Сяо Вэй был тронут, так что его принцесса все еще думала о Сяо Чжуане!

Гу Синлан посмотрел на ноги и кивнул головой.

Тянь Синьцзы, которого не назвала Юй Сяосяо, тихо вздохнул с облегчением. Затем он случайно встретился с взглядом Юй Сяосяо, и его пробрала дрожь.

Юй Сяосяо сказала: "Цзин Мо, отведи Тянь Синьцзы к Мо Вэню, я слышала, что Мо Вэнь его очень ненавидит".

Старый даосист собирался встать на колени перед Юй Сяосяо.

Цзин Мо сказал: "Это хорошо, предложить его, чтобы я мог больше сказать Мо Вэню".

"Ну, - сказала Юй Сяосяо, - это верно."

Затем Сяо Вэй с сочувствием посмотрел на Тянь Синьцзы, взглядом, будто смотрящим на труп.

"Ребята," Тянь Синьцзы, набравшись смелости, вскочил с земли и сказал: "Я умру, а ты думаешь, что сможешь сбежать от Мо Вэня?!"

"Все еще хочешь спуститься вниз в последний раз?" Юй Сяосяо спросила, сурово посмотрев на старого даосиста.

"Принцесса, ты действительно уверена?" Цзин Мо спросил Юй Сяосяо.

"Все в порядке, - небрежно сказала Юй Сяосяо, - даже если у меня не будет возможности взять лекарство, человеческому организму требуется время, чтобы полностью восстановиться, главное, что мы наведем шум, чтобы снова заманить Мо Вэня".

Цзин Мо сказал: "И что потом?"

Юй Сяосяо взглянула на Ухуаня, лежащего без сознания и яростно сказала: "Тогда я просто вскрою желудок Вэнь Фэнлиня и получу противоядие!".

Ребята внезапно почувствовали холод, поразивший их сердца, сейчас они могли лишь посочувствовать молодому мастеру Фэнлиню.

Тянь Синьцзы заикаясь сказал: "Если ты убьёшь Фэнлиня, Мо Вэнь убьёт тебя".

"Не будь таким глупым, - сказала Юй Сяосяо, - кто увидит, как я кого-то убила?" Где улики?"

"Что?" У старого даосиста отвисла челюсть.

Юй Сяосяо фыркнула и сказала: "Без улик, как можно будет говорить, что я убила Вэнь Фэнлиня? Нет доказательств — нет и преступления"

Тянь Синьцзы теперь был безмолвным, нормальные люди не могли остановить принцессу.

Цзин Мо долго стоял, размышляя, и наконец сказал: "Взять лекарство прямо из рук Мо Вэня, это слишком трудно".

Гу Синлан сказал: "Какой шум тебе нужно устроить, чтобы заманить Мо Вэня?" Хозяин храма Вечной Жизни не мог иметь никакой решимости, верно?

Юй Сяосяо задумалась и сказала: "Как насчет Цзин Мо? Если ты притворишься больным, то не будет никаких причин, почему Мо Вэнь не сможет придти к тебе самому, так?"

Цзин Мо горько засмеялся: "Не думаю, что он пойдет ко мне".

"Устройте поджог", - сказал Сяо Вэй сухим голосом в этот момент.

Гу Синлан подёргивал губы.

"Сначала мы найдем комнату, где спит Мо Вэнь, - сразу же добавила к плану Сяо Вэй Юй Сяосяо. - Когда придёт время, ты сожжёшь эту комнату, Сяо Вэй."

Цзин Мо сказал: "Это все?"

Юй Сяосяо сказала с уверенностью: "Поверьте мне, такой человек, как Мо Вэнь, определенно

будет скрывать все секреты в своей комнате. Давайте просто с радостью решим и пойдем сегодня вечером в Храм Протектората, чтобы поджечь его".

<http://tl.rulate.ru/book/30132/1246787>